

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

ВНЕШНИК

ДВОЙНИК

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

ВАЛЬТЕР

ЛЮГЕР

Денис ВЛАДИМИРОВ

S-T-I-K-S
ЛЮГЕР

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В57

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Владимиров, Денис.

В57 S-T-I-K-S. Люгер : [фантастический роман] / Денис
Владимиров. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101206-9

Продолжение романа «Вальгер».

В мире S-T-I-K-S, разделенном на множество кластеров, ни в чем нельзя быть уверенным. Время от времени кластеры перезагружаются, обмениваясь содержимым, включая людей и животных. Кто-то при очередном переносе превращается в кровожадного монстра, а кто-то приобретает сверхвозможности.

Судьба улыбнулась Люгеру — он смог не только выжить, но и обрести способность к телепортации. Но удача оборачивается злой насмешкой. Теперь ему нельзя останавливаться, а цель одна — добраться первым до наследства рейдера, предавшего всё и всех...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101206-9

© Владимир Д., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Часть I

ИММУНИТЕТ

Глава 1

Скреббер

Гога Безбашенный теперь по праву носил свою кличку. Крестный, давая ему имя, видимо, оценил умственные способности, помноженные на боевой задор, подчеркнул и ярко выраженную неславянскую внешность. Теперь же Каштан и физические параметры тела привел к общему знаменателю — когда карточка почти отделила голову Гоги от туловища.

Казней я за свою жизнь видел достаточно. Поэтому мне было неинтересно наблюдать, как тяжелый свинец впился в мягкую плоть, разрывая ее, разбрызгивая в стороны кровь, а порох, вытолкнувший металл, своим огненным дыханием опалил блестящий на солнце бритый затылок приговоренного.

Москвич откровенно скучал, смотря осоловевшими и сонными глазами куда-то в сторону. Рядом с ним Дохлер думал о чем-то своем и старательно полировал ногти. Зондер и еще несколько водителей торжествовали — кара настигла злодея. Гыча и Тальк негромко переговаривались. Третьяк, брезгливо поморщившись, сплюнул сквозь зубы, наблюдая, как Каштан с плотоядной ухмылкой выжимает спуск дробики. Крестный только скорбно покачал головой.

Обставить казнь бандита наверняка можно было и с меньшей помпой: петля и веревка, нож, бесшумное оружие — все это имелось под рукой. Но, похоже,

таким образом Каштану дали возможность спустить пар. На вопрос Москвича: «Что делать с Гогой?» — командир ответил коротко и четко:

— Эту «шестерку» до Острога не потащим. Все равно ничего нового в СБ не скажет. Лишняя возня и перевод живца. Каштан, исполни, только без излишеств — времени нет. И сделай все желательно потише...

Трофейный барабанный дробовик — а раньше я не замечал подобного экзотического карамультука ни у кого из рейдеров, — как ничто другое, подходил для «желательно потише». Что же касалось «излишеств»... Они уже и не требовались, их использовали во время военно-полевого допроса, хотя пленному, на мой взгляд, и во время пыток оказывали милосердие. Это же Улей, поэтому выколотые глаза, отрезанные уши и гениталии, сломанные пальцы, скорее всего, зажили бы, срослись, отросли, поставь кто-то задачу вылечить Гого. Однако добрых докторов не наблюдалось, а Айболиту, после попадания пули из «КПВТ» в грудь, самому требовалась помощь, выходящая далеко за рамки людских возможностей.

Слова Бармалея подтвердились, и бандит Безбашенный лишь немного раскрасил часть рассказа килхантера, внося несколько субъективных оценок о ситуации в целом, но ничего нового не сказал. Действительно, в иерархии он только-только поднялся на следующую ступень. Хотя был перспективным товарищем, ведь Джокер, судя по обрывкам фраз и разговорам, являлся довольно известной фигурой в местном муровском мире.

Конвульсии еще долго сотрясали практически мертвого человека — тело Гоги не верило в смерть.

Под одобрительным взглядом Каштана Зондер несколько раз от души пнул безголового мертвеца, а затем плюнул — смачно, с чувством.

Я же встретился взглядом с Третьяком, который мотнул головой в сторону, сигнализируя вполне понятно: мол, отойдем. До этого момента не удавалось переговорить с ним с глазу на глаз, все время кто-нибудь рядом крутился.

— Короче, слушай сюда, — начал тот, посмотрев мне в глаза.

— Так точно, гражданин начальник, только сначала ответь мне на два вопроса: зачем было нужно это представление с крещением? И почему Люгер?

Крестный недовольно поморщился, задумался. В действительности же меня интересовало несколько другое: во-первых, складывалось ощущение, и никак не слабело, что я по краю прошел. Чуть-чуть к праотцам не отправился. Впрочем, чувства к делу не подошьешь, а верить только эмоциям — отдает психическим расстройством. Но, как говорил в Конго инструктор, которому я платил немало: «Лучше быть живым шизофреником, чем мертвым прагматиком». И, конечно, нездоровой наивности во мне не было ни капли. Поэтому вариант, что сейчас Третьяк как на духу выложит всю подноготную, а потом упадет в ноги с мольбами: «Прости меня, засранца, Валь... тьфу, Люгер», я относил к фантастике, и даже не к научной. Во-вторых, новое имя было непривычно. И так катал его на языке и эдак, чуждое и вроде бы не мое. С другой стороны, нравилось ли прозвище тому же Гоге или Люле? А Зондеру или Дохлеру? Нет, сейчас при-
выкли, но поначалу?

— Шмайсер или АКМ лучше звучит, что ли? — в традициях богоизбранного народа ответил крестный. — Хеклер? Тоже не то... Как назвал, так и назвал! Я так вижу! Понял? «Вальгер-Люгер» — звучит неплохо. Скажи спасибо, что в духе Цементы не окрестил! — неожиданно в голосе Третьяка прорезалась злость. — Про «цирк» же скажу так. Народ здесь зрелищами не избалован — думал, ты и сам до этого дойдешь, — поэтому люди запомнят надолго такое представление. И теперь, вот увидишь, стоит только добраться до обжитых мест, и слава о тебе как о моем крестнике пойдет в массы. Тем более что у меня репутация имеется. Поэтому гниль самого Цементы мимо пройдет, чего не скажешь о его наследии — куче дерьма, которую тебе еще предстоит разгрести. И в любом случае надо сказать: «Спасибо, крестный».

— Спасибо, крестный, — усмехнулся я и постарался, чтобы уж не совсем криво. — И часто тебе доводилось подобные ритуалы проводить? Обставил ты все с блеском, как Ленин на броневике.

— Не часто. Всех своих, конечно, не упомяну. Но их меньше, чем у того же Цементы. А отозвал я тебя по другому поводу. На Каштана и других больше так не пьялся. Чревато. И ты многого не знаешь про него. Еще один нюансик постоянно держи в голове — до хрена вокруг тех, кому он больше чем кровный брат.

— А как я на него смотрел-то?

— Типа сам не знаешь? Будто в свой расстрельный список заносил вместе с Зондером и водилами. Запомни: все, кто здесь присутствует, далеко не мальчики, и ментаты среди них имеются, а еще Улей и без всяких даров чувства обостряет, поэтому сдержанней надо быть, гораздо сдержанней! И эту истину запом-

ни накрепко. Заруби себе на носу! Ты мой крестник, и я за тебя в ответе. Осознал?

Утвердительно кивнул. Чертовы ментаты, нигде от них нет спасения. Вот уверен, по моему лицу вряд ли можно было что-то прочесть. Так ведь, гады, по эмоциям вычислили. Ну не люблю я тех, для кого хладнокровное убийство выходит за рамки необходимого дела! Как вижу наслаждение от палаческого ремесла на чьей-то роже, ярость сама собой просыпается, душит, давит. И сразу воспоминания, как я оказался в чертовой клетке, а тем временем борцы с режимом дважды, а иногда трижды в день освобождали соседние помещения. Носители демократических ценностей — садист на садисте. На поток дело поставили, с радостными криками и воплями творили такое, что волосы дыбом поднимались.

Часто даже не выведывали, где ценности припрятал их клиент, действовали из любви к искусству. Потом тут же, буквально в десяти метрах, расстреливали возле дренажной канавы, которая служила еще и местным очистным сооружением, куда стекались дерьмо и помои со всей округи. И зачастую высаживали с гиканьем и гоготом в жертву по полмагазина. Палачей потом поборники местной тирании вздернули высоко. И, на мой взгляд, они легко отделались. Вот и возникла у меня тогда фобия, о которой и психотерапевтам нельзя рассказывать.

Тогда же... Было страшно до нервной дрожи, до молитв, обращенных к неизвестно какому богу, посылов ему и посулов. И отчего-то не столько пугал пыточный стол, заляпанный кровью, с валяющимися рядом кусками человеческой плоти, которые густо облепливали огромные отожравшиеся сонные мухи,

лениво перелетающие с места на места в поисках вкуснятины... Приводила в настоящий ужас мысль, что окажешься после смерти в грязной канаве, заполненной нечистотами и другими уже подгнившими мертвецами. Да, не скрою, пытки страшили, пугали, и очень, но ужасал именно этот факт. Он и отпечатался, свидетельствуя о странности человеческой натуры — ведь мертвому безразлично, где и как превращаться в компост.

Крестный же, что-то опять почувствовав в моем настроении, добавил:

— У Каштана девчонку, с которой любовь была настоящая, на его глазах муры разобрали, предвзвременно изнасиловав скопом. Он же ничего не мог поделать — спеленали и в клетке держали. Его хотели сдать ресам, те за рейдеров с редкими дарами гораздо больше отстегивают, чем просто за органы. А Джулия была неинтересна, у нее самое частое умение — зажигалка. Так что... Не смотри на него так. Понял?

Что тут скажешь? У каждого своя правда.

— Да понял я, понял. Но ведь не Гога ее насиловал?

— А разница есть? Запомни, все муры одинаковые! Ты думаешь, на ровном месте ненависть берется? Если сравнить, то вроде бы и различий между рейдером и муром особых нет. Но запомни хорошо — они имеются! И дело не в том, что, попав в Улей, мы стали борцами за справедливость, как есть тут некоторые одаренные. Знаю эту хипстерню! Всю жизнь на Земле занимались хренью, а тут вдруг решили избавить мир от зла. Недолго живут, глупо дохнут.

Замолчал, покопался в разгрузке, достал мятный «Стиморол». Рассматривал его секунд пять, а затем

привычно закинул в рот три подушечки. Скривил довольную гримасу, продолжил:

— Тут все просто, практически у каждого из нас, — он обвел пальцем окружающее пространство, — кто-то из близких погиб от рук муров. И погиб страшной смертью. Гоге же вообще одолжение сделали, так бы, по-хорошему, его следовало скормить тем же пустышам. Джокер никакими принципами, пусть и извращенными, каким следует банда дядюшки Ау, никогда не заморачивался. Так что легко ушел, урод.

Сказанное как-то не вязалось с мимикой и жестами Третьяка во время казни. Или я чего-то не понимал? Мелочи же вроде косых взглядов, с одной стороны, полная ерунда. Но есть паскудная черта у подобных незначительностей: они плюсятся. Здесь не так посмотрел, там не так сказал, тут не тот жест, а когда дело доходит до выяснения отношений, и по-взрослому, это быстро все складывается на чашу весов против твоего бесценного мнения, и каждый, кто свидетельствует против тебя, добавляет веса этой чаше. А там бей, рви, борись за свою жизнь настолько яростно, насколько ты ее любишь.

После казни бандита все, кроме расставленных часовых, быстро пообедали — ели продукты, привезенные из местного супермаркета. А затем споро погрузились в технику. Спасенные свежаки: девушка и звероватый мужик...

Я поразмышлял и сам изумился. Во как! А я-то, оказывается, уже матерый рейдер, без пяти минут ветеран. Так вот, спасенных разместили в том же «Тайфуне», в котором ехали и мы. Туда же забрался и привлеченный Гранитом боец Каспер. Сейчас он напоминал нахохлившегося воробья, злого и нагло-

го. Недовольно зыркал по сторонам, вставляя едкие комментарии в общей беседе с Третьяком.

Несмотря на увеличившееся количество техники, колонна не растягивалась. Шли почти бампер в бампер. За поселком рельеф местности постепенно понижался. Невысокие горы, поросшие липняком, перемешивающиеся с редкими дубравами, сменялись холмами с голыми макушками, а вскоре перед нами раскинулась, насколько хватало глаз, равнина. По обеим сторонам грунтовой дороги зеленели, чернели и золотились поля, на которых часто редкими островками то тут, то там, вздымались березовые и осиновые пролески. Интересно было наблюдать, как посреди сгибавшейся под тяжелыми колосьями пшеницы вдруг оказывался клочок земли с кукурузой или подсолнухом. Границы между кластерами довольно легко определять по линиям электропередачи — на стыке между сотами провода обрывались.

Практически через каждый километр, а иногда и через пятьсот метров, останавливались. Толстяк Дохлер вылезал из десантного отсека бэтэера, следовавшего в середине колонны. Пыхтя, но довольно сноровисто забирался на башню, где минут на пять замирал, зажмурил глаза и широко раскинув короткие пухлые руки. Докладывал по общему каналу: «Чисто» — и мы двигалась дальше.

— Так и будем здесь ползти, пусть и медленно, но риска меньше, — прокомментировал для меня Третьяк. — У нас обычно еще пара дронов ресовских в запасе была, поэтому быстрее все происходило, но пупсики и тут обгадили — в шишиге остались.

— А что пупсики опять сделали? — тут же влез расположившийся напротив Третьяка любопытный Ка-

спер. Он даже подался вперед, хотя мгновение назад сидел, вальяжно развалился.

Крестный односложно, в нескольких фразах, объяснил, рейдер поцокал возмущенно языком, затем задумался на десяток секунд, почесал щеку и выдал свой вердикт:

— Нездоровая хрень в последнее время происходит. Что-то слишком все завертелось, и как-то непонятно. Со всех направлений...

Обстановка внутри стального короба убаюкивала, расслабляла. Мерно покачивалась тяжелая машина, лишь иногда на выбоинах на дороге очередного стаба ее ощутимо трясло. Спасенная девушка оставалась пока безымянной, не успев выбрать себе имя. Она умудрилась задремать, удобно устроившись в десантном кресле сразу за водителем. Она мило улыбалась во сне, отчего ее довольно симпатичное лицо становилось уж совсем каким-то красивым и беззащитным. Натерпелась, бедолага. Хотелось укрыть ее одеялом, подоткнуть его. Давно у меня ничего нормального в жизни не было, вот подспудно и мечтаю о простом человеческом счастье, хотя обычно все мои мысли — о делах, деньгах, возможностях и связях.

Мужик-«неандерталец» думал о чем-то своем, на лице мелькала гамма чувств, от некой обреченности и покорности судьбе до лютой злобы. Тогда он стискивал кулаки и беззвучно шевелил губами. Изредка внимательно слушал рейдеров, но с вопросами к ним не лез. Или еще пока до конца не акклиматизировался, или же его за сутки успел насчет части местных реалий просветить Каспер.

— А что непонятного-то в последнее время происходит? И каких таких направлений? — мой крест-

ный, судя по ленивому тону, задал малоинтересный ему вопрос. Но, уже немного зная Третьяка, зная, как он на раз просчитывал собеседника, заставлял его действовать в русле своих, не ведомых никому интересов, я понял, что он выбрал такую тактику ведения разговора специально. Вообще-то с крестным следовало держать ухо востро. Очень и очень непростой товарищ, хоть и неплохо маскировался... С другой стороны, может, это я все придумываю, а на самом деле нет никакого второго дна? Да и кто из нас простой? Я тоже действую, преследуя свои интересы, а не чьи-то, так почему другие должны поступать иначе?

Каспер вновь резко подался вперед и начал выговаривать зло, сердито и раздраженно:

— Смотри сам! Ресы слишком много себе силы взяли! Это раз! — загнул он большой палец. Довольно необычно начинал вести счет, в большинстве случаев мизинец загибали или, реже, указательный. — Дальше, война эта, никому не нужная, — два! — Его мизинец образовал кольцо с большим пальцем, получившуюся конструкцию рейдер продемонстрировал Третьяку.

— Да что необычного-то? Все как всегда... — крестный остался при своем мнении.

— Да не все и не как всегда! — Злая гримаса исказила лицо Каспера. Не человек, а порох, заводился на раз. — Что, всегда в Остроге такие непонятки происходят? А еще собрались с внешниками в «люблю» играть! Поговаривают, вроде посольство их или представительство от щитовиков будет! Чем не Монако?! Это три!

— Говорят — в Париже кур доят, — Третьяк даже усмехнулся, но без злости, скорее констатировал факт.

— Да? Кур доят, говоришь?! А как тебе нездоровая суета килдингов? И я знаю одно: если эти уроды начинают шуршать, значит, жди дерьмеца тележку! Может, поспоришь?

— Откуда такие данные-то? — Крестный широко зевнул, отчего стали видны абсолютно здоровые ровные зубы, и только в последний момент прикрыл рот кулаком в штурмовой перчатке. А тон недоверчивый, но уже слегка заинтересованный.

— Про посольство — уже с месяц как слух прошел. Ресы тоже активизировались примерно в это время. Может, чуть раньше. Недели две назад, как с килдингами возня началась. А на сегодняшний день обнаружено то ли пять, то ли шесть капищ в окрестностях Острога. Рядом с основными опорными пунктами. Где по одной жертве, где и сразу могильник. Возле Северо-Западного форпоста целый хутор вырезали. Чей, правда, неясно. Шамановские или не успели все пробить, или сразу, в своих традициях, все засекретили. А у меня приятель там в интендантах ходит. Сказал, что ГБР перед приходом эсбэшников восемнадцать жертв насчитала. Ну, все как обычно? — явно пытаюсь поддеть Третьяка, мстя за его недоверчивость, задал вопрос Каспер.

— С полгода назад они тоже вокруг Острога шуршали. Острог на месте.

— А вот теперь сюда до кучи приплюсуй, что крестовики какую-то муть готовят, то ли рейд на Пекло, то ли еще какую дрянь! Самых результативных ловцов жемчуга подыскивают, и все тайно, тихо. И месяц ни одной, даже самой маленькой, орды возле форпостов и опорок не наблюдалось! Цены-то с чего на горох вверх поперли, с восьми рубликов уже для граждан